

ПУТЕШЕСТВІЕ АРХИМАНДРИТА ПОРФИРІЯ УСПЕНСКАГО

ВЪ
НИТРІЙСКІЕ МОНАСТЫРИ, ВЪ ЛИВІИ,
ВЪ 1845 ГОДУ.

(Продолженіе) ¹⁾.

2) СВЯТЫЕ УГОДНИКИ БОЖІИ, СПАСАВШІЕСЯ ВЪ НИТРИИ.

Христіанскіе писатели четвертаго и пятаго вѣковъ, Руфинъ, Евагріѣ, Палладій, Кассіанъ, жили въ Нитріи, видѣли тамошнихъ подвижниковъ, бесѣдовали съ ними, а самой мѣстности этой не описали подробно и даже не сказали, была ли какая нибудь мірская селитва у нашатырнаго озера до построенія тутъ монастырей, и кому принадлежало это озеро, лицу ли частному, или императору, который владѣлъ всѣмъ Египтомъ, какъ своимъ удѣльнымъ имѣніемъ. Читая сочиненія ихъ узнаешь только вотъ что. Эта мѣстность въ ихъ время называлась нитрійскою горою (*ὄρος τῆς Νιτρίας*); кто отправлялся туда изъ Александріи, тотъ, по выраженію ихъ, *восходилъ* на нее (*ἀνέβαινε*) ²⁾; южная часть ея отстояла

¹⁾ См. Труды Кіев. Дух. Ак. январь, 1869 г.

²⁾ Разумѣется:—постепенно, нечувствительно. Ибо эта гора, не какъ Ливанъ, или Аѳонъ, не какъ Синай или Кармилъ, не имѣетъ ни гребня, ни утесистыхъ отроговъ: она есть не что иное, какъ волнообразная и весьма пространная возвышенность, простирающаяся къ западу и югу.

отъ мареотскаго озера на полтора дня пути (Lavs. с. 7); на этой горѣ было семь водоемовъ, коими пользовались пустыnnики; въ тамошнее озеро человекъ могъ погружаться всѣмъ тѣломъ, какъ погружался родной сынъ аввы Каріона, Захарія, до самаго носа своего (*μέχρι τοῦ ῥινός αὐτοῦ*), и пробывъ въ немъ болѣе часа, вышелъ изъ него какъ прокаженный (Coteler. p. 518). Лишь одинъ Созоменъ въ церковной исторіи своей, писанной въ правленіе царя Θεодосія младшаго (408—450 г.), упомянулъ, что въ его время на рубежѣ Нитріи находилась слобода (*κώμη τις ἐστὶν ὁμοῦς*, I. VI, с. 31), въ которой складывали добытый въ озерѣ напатырь. Но и онъ точно не опредѣлилъ этой мѣстности, потому что не былъ тамъ. Я не видалъ тутъ никакого селенія, ни развалинъ сказанной слободы; и потому полагаю, что она находилась у сѣверной оконечности нитрійской долины по дорогѣ къ Александріи.

Какой же первый подвижникъ поселился въ Нитріи и построилъ тутъ келью, или монастырь?

Въ первой половинѣ втораго вѣка христіанскаго въ Александріи жилъ истинный рабъ Божій Фронтонъ. Ежедневно преуспѣвая въ страхѣ Божіемъ и не любя городской жизни, онъ пожелалъ водвориться въ пустынь и сказалъ сподвижникамъ своимъ (ихъ было 70): «что общее между нами и преступнымъ міромъ, отъ дѣлъ котораго всячески надобно отрекаться, дабы наслѣдовать жизнь небесную? Пойдемъ въ пустыню и будемъ усовершеняться тамъ въ добродѣтеляхъ». Всѣ, слушавшіе его, согласились послѣдовать за нимъ, и ушли въ пустыню, взявъ съ собою немного овощныхъ сѣмянъ и обоюдоострыя лопатки для копанія земли. Въ описаніи житія сего праведника не поименована эта пустыня, но въ кратчайшемъ предисловіи къ нему названа Нитрією. Долго жили тамъ эти отшельники, и, соскучивъ,

начали роптать, говоря: «для чего это отецъ нашъ Фронтонъ пожелалъ, чтобы мы водворились въ пустынь? Ужели тѣ, которые живутъ въ городахъ, не близки къ Богу? Ужели одни пустынники имѣютъ доступъ къ Нему? Какой человѣкъ можетъ питаться ангельскимъ хлѣбомъ? Вотъ, мы умираемъ здѣсь съ голоду; бдѣнія намъ не по силамъ; чрезвычайные посты изнуряютъ насъ, и наши колѣни ослабѣваютъ, такъ что мы и стоять не можемъ». Но св. Фронтонъ, имѣвшій великое упованіе на Бога, увѣрилъ ихъ, что Богъ, питающій птицъ небесныхъ, не оставитъ ихъ безъ помощи. Увѣреніе его оправдалось. Одному богатому христіанину во снѣ явился ангелъ и повелѣлъ ему на верблюдахъ отправить къ пустынникамъ съѣстные припасы: это и было исполнено имъ. А случилось это въ 13 годъ царствованія римскаго кесаря Антонина (150-й по Р. Х.). Съ сей поры св. Фронтонъ ежегодно получалъ подобныя приношенія отъ разныхъ благочестивыхъ христіанъ. Онъ скончался въ 174 году. (Patrolog. Curs. compl. T. LXXIII. Parisiis. 1849).

Изъ житія его, написаннаго неизвѣстно кѣмъ, по чьему-то преданію ¹⁾, видно, что онъ съ своею братією жилъ въ монастырѣ, котораго низкіе ворота были весьма узки, и что верблюды, нагруженные припасами, пришли туда прямою дорогою въ четвертый день въ третьемъ часу по полудни. Этимъ временемъ опредѣляется разстояніе сего монастыря отъ Александріи. Съ грузомъ, посланнымъ туда сухимъ путемъ, надлежало обогнуть мареотское озеро, да отъ сего озера до Нитріи идти полтора дня, какъ это видно изъ путешествія Палладія. Слѣдовательно, монастырь св. Фронтонна находился гдѣ-нибудь въблизи нитрійской слободы, въ которой складывали нашатырь, и при торной дорогѣ, ведущей къ

---

¹⁾ Sicut quidam postea retulit nobis

ней. Верблюды, посланные христіаниномъ безъ проводника, по чутью дошли до него, какъ до перваго людскаго селенія, и остановились у воротъ его.

Дальнѣйшая судьба Фронтонова монастыря неизвѣстна. Въ сказаніяхъ нитрійскихъ пустынниковъ IV вѣка, кои записаны современниками ихъ, Руфиномъ, Евагріемъ, Палладіемъ и Кассіаномъ, нѣтъ и помину ни о немъ, ни о самомъ Фронтонѣ.

Не извѣстно также и то, въ какой именно пустынѣ жили александрійскіе подвижники, Пансофъ и Абибъ,—въ нитрійской, или въ прилежащей къ какой-либо окраинѣ мареотскаго озера.

Палладій въ краткомъ описаніи житія преподобнаго Амона нитрійскаго упомянулъ, что въ то время, когда этотъ подвижникъ ушелъ въ глубь пустыни на нитрійской горѣ (in interiore montis Nitriae), тамъ число монастырей было не велико.

А въ списаніи житія св. Пахомія великаго, составленномъ кѣмъ-то по сказаніямъ первыхъ учениковъ его, замѣчено, что «преподобный Амонъ былъ основатель сожительства нитрійскихъ братій» (Vita S. Pach. с. 1), Сократъ въ своей церковной исторіи (L. IV, с. 23) повѣдалъ, что «весьма многіе поревновали житію Амона, и потому нитрійская гора и скитъ наполнились множествомъ монаховъ». Тоже повторилъ и историкъ Созоменъ (L. I. с. 14) и назвалъ Амона законоположительнымъ начальникомъ (ἡσπερίως ἀρχηγός) тамошнихъ монастырей.

Основываясь на свидѣтельствахъ всѣхъ этихъ писателей, почти современныхъ Амону, я признаю сего подвижника первымъ учредителемъ правильнаго пустынножительства въ Нитріи и споспѣшникомъ Антонію и Пахомію въ усиленіи монашескаго житія въ Египтѣ. Первому подобаешь первое и воспоминаніе.

Святый Амонъ, дѣвственный.

(323—345 годъ).

Амонъ, египтянинъ, произошелъ отъ благородныхъ и богатыхъ родителей (283 г.). На 22 году отъ рожденія онъ лишился ихъ и вознамѣрился вести одинокую жизнь подвижника, по горячности благочестія, проявившагося въ немъ еще въ дѣтствѣ, какъ о семъ повѣдалъ св. Аѳанасій великій. Но родственники его и особенно дядя, какъ опекуны, уговаривали его вступить въ брачный союзъ съ одною дѣвицею. Однако онъ послѣ вѣнчанія, наединѣ, показалъ ей всѣ трудности и неудобства семейной жизни, превознесъ дѣвство предъ супружествомъ, и прочитавъ тѣ мѣста въ посланіяхъ апостола Павла, гдѣ восхваляется дѣвство, открылъ ей свое намѣреніе вести жизнь цѣломудренную. Новобрачная супруга, которая никогда не читала св. Писанія и ничего подобнаго не слыхала, увлеклась внушеніями его, но не захотѣла разстаться съ нимъ. Итакъ оба они рѣшились жить вмѣстѣ, какъ живутъ братъ и сестра, скрывая чистоту свою отъ родныхъ и сосѣдей.

Амонъ ежедневно, съ утра до вечера, трудился въ своемъ саду, воспитывая бальзамовыя деревья, а послѣ трудовъ ужиналъ вмѣстѣ съ супругою своею, и потомъ, одинъ, большую часть ночи проводилъ въ молитвѣ и псалмопѣніи. Цѣломудренная помощница его трудилась и молилась не съ меньшимъ жаромъ. Такъ провели они 18 лѣтъ, бывъ соединены святою дружбою гораздо тѣснѣе, нежели какъ соединило бы ихъ что либо другое, и приобрѣли неоцѣненные блага,—независимость отъ мірскихъ суетъ и душевный миръ, который Богъ подаетъ всѣмъ, служащимъ Ему вѣрно.

Чѣмъ святѣе жена, тѣмъ чище и обширнѣе воззрѣніе ея на богоугодную жизнь мужа; и она въ свое время само-

отверженно дарить его отечеству, или церкви, или самому Христу Богу. Такъ поступила супруга Амона. Постоянно назидаемая искреннимъ благочестіемъ его, она часто думала, что если она долго будетъ удерживать такое сокровище, каковъ праведный супругъ ея, то этимъ нарушитъ высшій долгъ свой содѣйствовать прославленію Христа и назиданію ближнихъ; думала такъ, и первая предложила Амону оставить ее по совѣту евангельскому, сказавъ ему: «справедливость требуетъ, чтобы другіе видѣли тѣ примѣры добродѣтели и слышали тѣ душеспасительныя наставленія, коими до сей поры пользовалась я одна».

Чѣмъ святѣе мужъ, тѣмъ согласнѣе живетъ съ праведною женою, и, уважая священнѣйшія права и обязанности ея, предоставляетъ ей свободу въ теремѣ ея на время поста и молитвы (1 Коринѣ. 7, 5), а за рубежъ дома, къ границамъ рая уходитъ тогда, когда Богъ, по молитвѣ его, внушитъ ей добрую волю отпустить его на службу Христу. Таковъ былъ Амонъ. Онъ непрестанно просилъ Господа воспламенить въ сожительницѣ его тѣ чувствованія, кои она открыла ему. Ея великодушіе, самоотверженіе и искренность обрадовали его. Онъ возблагодарилъ Бога за исполненіе любимаго желанія своего жить въ пустынѣ, и, предоставивъ ей домъ свой, ушелъ на нитрійскую гору.

Въ исторіи Сократа упомянуто, что Амонъ построилъ тамъ калыву, т. е. избушку; но самая мѣстность подъ нею не означена никакою примѣтою, да и разстояніе ея отъ напатырнаго озера не опредѣлено. А Созоменъ хотя и указалъ мѣстопробываніе сего подвижника, на югѣ отъ мареотскаго озера, между скитомъ и нитрійскою горою ¹⁾; но такое указаніе слишкомъ общо. Пространство между этими двумя

---

¹⁾ Ἀρφὶ τὴν Σκήτην καὶ τὸ καλούμενον τῆς Νιτρίας ὄρος. Lib. 1, с. 14.

мѣстностями—велико. Гдѣ же тутъ стояла калива Амона? Не далеко отъ скита? Ближе къ нитрійской долинь? Въ срединѣ между ними? На первомъ отъ скита возвышеніи нитрійской горы? Вопросовъ много, а отвѣтъ долженъ быть одинъ. Принимая въ соображеніе замѣчаніе Кассіана, что выбранное Амономъ мѣсто подъ келлію отстояло отъ скита на 80 миль, а отъ нитрійскихъ монастырей на 5 миль, и припоминая, что келліоты послѣ обѣда ходили къ Амону и возвращались назадъ до захожденія солнца, я полагаю, что сей подвижникъ жилъ близъ нашатырнаго озера, у котораго въ его же время построены были четыре общежительные монастыря, существующіе понынѣ. Развалины первой обители его надобно искать на сѣверо-западной сторонѣ нитрійской выси, прилегающей къ этому озеру.

Тамъ Амонъ недолго оставался въ безвѣстности. Весьма многіе, какъ сказалъ Сократъ, поревновали святому житію его; и потому нитрійская гора и скитъ наполнились множествомъ монаховъ. Для желающихъ безмолвія и высшаго совершенства онъ, по благословенію св. Антонія, избралъ удобное мѣсто подъ келліи, кои при немъ же выстроены были въ розсыпь въ разстояніи 5 миль отъ его каливы, и всѣмъ ученикамъ своимъ далъ уставъ монашескаго житія.

Св. Амонъ былъ великій постникъ. Онъ не вкушалъ елея, не пилъ вина, и питался одними сухарями и водою въ маломъ количествѣ; да и тѣ вкушалъ чрезъ два, иногда чрезъ три и четыре дня. Тріединный Богъ (1 Коринѣ. 12, 4—11), подающій христіанамъ различныя дарованія и дѣйствія (*ἐνεργείαι*), удѣлилъ ему слово премудрости, даръ исцѣленія болѣзней и дѣйствія силъ. Слово его внушало пустынникамъ страхъ Божій, искреннее смиреніе, сокрушеніе сердца, воздыханіе и слезы покаянія, неослабное терпѣніе въ дни испытаній, охотное крестоношеніе, радость въ злостраданіяхъ,

трудъ, молитву, строгое молчаніе, внутреннее благоговѣніе, непрестанное помышленіе о вседѣприсутствіи Бога, и всегдашнюю преданность святой и премудрой волѣ Его ¹⁾. Амонъ по дару благодати исцѣлилъ одного малолѣтка, укушеннаго бѣшенною собакою и сдѣлавшагося бѣшеннымъ до такой степени, что надлежало держать его въ цѣпяхъ. Это исцѣленіе замѣчательно. Когда родители привели къ нему своего недужнаго, и умоляли его о помощи; тогда сей рабъ Божій сказалъ имъ: «почему вы приходите смущать меня? Ваша мольба выше моихъ силъ. Исцѣленіе отрока зависитъ отъ васъ самихъ. Возвратите вола вдовицѣ, и тотчасъ получите благодать, которой просите». Прозорливость святаго старца, сверхъ-естественно узнавшаго тайное прегрѣшеніе ихъ, произвела великій трепетъ. Они покаялись и возвратили вдовицѣ отнятое у ней животное, и по молитвѣ Амона получили то, чего желали пламенно. Въ семъ угодникѣ Божіемъ проявилось одно изъ тѣхъ *дѣйствій силъ*, кои всемогущій Богъ даруетъ, кому захочетъ. Однажды Амону надлежало переплыть водотечъ Ликусъ (одинъ изъ рукавовъ Нила). Онъ велѣлъ ученику своему Θεодору отойти дальше, дабы при раздѣваніи не смутилась стыдливость ихъ. Θεодоръ уклонился, а старецъ задумался, давно не выдавъ наготы своей, и въ минуты стыдливой задумчивости вдругъ очутился на другой сторонѣ водотечи. Сила Божія перенесла его туда такъ, что онъ не примѣтилъ того. О семъ чудѣ повѣдалъ св. Аѳанасій великій.

Слава о духовныхъ подвигахъ и благодатныхъ дарахъ Амона достигла до св. Антонія великаго. Одинаковое крестное труженичество сблизило обоихъ этихъ старцевъ. Амонъ часто посѣщалъ Антонія, но и этотъ, одинъ разъ, приходилъ

---

¹⁾ До насъ дошло 19 наставленій его. Нѣкоторыя изъ нихъ помѣщены ниже.

къ нему въ пустыню, и вмѣстѣ съ нимъ выбралъ мѣсто подъ келліи, гдѣ отшельники желали приближаться къ Богу въ совершенномъ безмолвіи.

Не долговременна была жизнь св. Амона. Сорокъ лѣтъ онъ провелъ въ мирѣ и 22 года въ пустынѣ, тамъ и здѣсь—какъ чистый дѣвственникъ, великій постникъ и премудрый наставникъ братій. Въ немъ была особенная чудодѣйственная сила благодати Божіей. Въ тотъ самый часъ, когда онъ скончался, св. Антоній видѣлъ душу его, восходящую на небо. Это видѣніе повѣдано св. Аѳанасіемъ великимъ. Передаю оное. «Антоній, сидя на горѣ своей, нѣхотѣ взглянулъ на «небо, и увидѣлъ кого-то возносящагося въ воздушномъ странствѣ и множество ангеловъ, грядущихъ въ срѣтеніе «ему съ великою радостію. Въ изумленіи онъ изрекъ слово: «словіе этому святому сонму, и просилъ Бога открыть ему: «что бы это значило. Тотчасъ нѣкій голосъ сказалъ ему: ты «видишь душу Амона, пустынножителя нитрійскаго. Тѣ, которые тогда стояли подлѣ него, замѣтили изумленіе и радость «его, и пожелали знать причину обнаружившагося въ немъ «восторга. Видящій сказалъ имъ: Амонъ почилъ въ мирѣ. «А они записали день и часъ видѣнія его. Спустя тридцать «дней послѣ сего, къ Антонію пришли нитрійскіе монахи. «Ученики его распросили ихъ о времени кончины св. Амона, «и узнали, что онъ преставился точно въ тотъ самый часъ, «въ который Антоній видѣлъ душу его, восходящую на небо».

Это обстоятельство доказываетъ, что св. Амонъ скончался ранѣе 356 года, въ который послѣдовало успеніе Антонія великаго. Но когда именно? Основываясь на мнѣніи Созомена, полагавшаго, что Амонъ извѣстенъ былъ до перваго никейскаго собора, я съ Тиллемонтомъ отношу кончину его къ 345 году. (Tillem. mem. eccl. t. 7).

Святыи Піоръ, самоотверженный и терпѣливый. (290—390 годъ)

Въ одно время съ Амономъ и послѣ него въ Нитріи спасался Піоръ, родомъ египтянинъ. Онъ въ юныхъ лѣтахъ ушелъ изъ родительскаго дома къ св. Антонію, чтобы у него жить для одного Бога, которому далъ обѣтъ совершеннаго отреченія отъ міра и даже отъ лицезрѣнія родителей своихъ. Сей обѣтъ есть тайна души его, послушной совѣту Господа: *уже оставитъ отца, или мать имене моего ради, сторицею пріиметъ и живетъ вѣчный наслѣдитъ*. Успѣхи Піора въ иноческомъ житіи, подъ руководствомъ Антонія, были такъ быстры, что онъ въ короткое время сдѣлался способнымъ жить уединенно въ пустынѣ. Стремленіе къ соединенію съ Богомъ въ безмолвіи открыто было имъ сему отцу духовному и удостоено благословенія его. Антоній, провидя въ немъ крѣпость внутренняго человѣка, сказалъ ему: «ступай, Піоръ, живи гдѣ хочешь, и когда Богъ велитъ и окажется надобность, приходи ко мнѣ».

Онъ водворился въ Нитріи. Тогда ему было 25 лѣтъ отъ роду. Житіе его—поучительно. Три особенныя добродѣтели составляли основаніе духовнаго совершенства его: самоотверженіе, терпѣніе и снисхожденіе къ согрѣшающимъ.

Вотъ опыты самоотверженія его.

Однажды онъ вмѣстѣ съ другими пустынниками въ потѣ лица работалъ на полѣ одного земледѣльца. Когда пришло время расплаты, часть его была удержана небогатымъ поселяниномъ. Піоръ безропотно возвратился въ свою обитель, а въ слѣдующее лѣто опять работалъ на томъ же полѣ съ прежнимъ усердіемъ, и опять не былъ награжденъ за трудъ. Поселянинъ еще разъ отослалъ его ни съ чѣмъ, и тоже сдѣлалъ въ четвертое лѣто. Но трудолюбивый и смиренный Піоръ

не только не гнѣвался и не ропталъ на него, но даже не сказалъ ему ни одного слова. Наконецъ поселянинъ этотъ, скудный деньгами, но незлобивый, получилъ возможность возблагодарить Піора, поискалъ его въ разныхъ монастыряхъ, и встрѣтившись съ нимъ, палъ къ ногамъ его, прося прощенія за удержаніе уплаты, и предложилъ ему деньги. Но самоотверженный пустынный вѣлѣлъ ему отнести ихъ въ нитрійскую церковь и отдать пресвитеру. Такимъ образомъ соблюдена была иноческая нестяжательность и успокоена совѣсть должника.

Когда умерли отецъ и мать Піора, тогда друзья покойныхъ пришли къ нему и уговаривали его сходить къ роднымъ и утѣшить ихъ въ печали. Но онъ не измѣнилъ своего обѣта. Прошло 50 лѣтъ послѣ того, какъ имъ оставленъ былъ родительскій домъ. Сестра его овдовѣла, и случайно узнавъ, что онъ еще живъ, захотѣла видѣть его и послала за нимъ двухъ сыновъ своихъ. Они долго искали роднаго старца, нашли, и повѣдавъ ему желаніе матери своей видѣться съ нимъ, умоляли его не отказывать ей въ этой милости; но не могли убѣдить его и возвратились домой въ великомъ горѣ. Тогда сестра его затосковала такъ, что сосѣди ея опасались, какъ бы она не лишилась ума. Но женщина чѣмъ больше страдаетъ, тѣмъ больше силъ почерпаетъ въ вѣрѣ, или въ любви, или въ надеждѣ своей. Сознавая справедливую и сильную власть свою въ домѣ, она въ случаѣ крайней нужды находитъ себѣ опору въ подобной власти, установленной Богомъ въ городѣ и въ церкви. Когда истощены всѣ собственныя средства ея къ осуществленію законныхъ желаній и правъ, тогда ей остается еще алтарь Господень; и тутъ она ищетъ себѣ утѣшенія, и нерѣдко получаетъ вожделѣнное благо. У алтаря подана была помощь и горюющей сестрѣ Піора. Желая и надѣясь видѣть святаго брата

своего, она обратилась съ просьбою къ епископу (Драконтію ермупольскому), и со слезами просила его дать ей письма къ настоятелямъ монастырей, находящихся въ епархіи его, дабы они убѣдили Піора утѣшить ее свиданіемъ. Епископъ исполнилъ просьбу ея. Письма были разосланы.

Въ это время св. Антоній далъ знать Піору, что есть надобность поговорить съ нимъ объ одномъ дѣлѣ. Піоръ пришелъ къ нему. Старецъ спросилъ его: почему ты не былъ у меня такъ давно? Онъ отвѣчалъ: ты велѣлъ мнѣ приходить только въ случаѣ особенной надобности, а такой надобности до сей поры у меня не было. Тогда Антоній велѣлъ ему идти къ сестрѣ и утѣшить ее свиданіемъ. Вѣроятно, онъ объявилъ ему и предписаніе епископа.

Піоръ повиновался. Взявъ съ собою одного пустынника, онъ отправился къ сестрѣ своей, и когда увидѣлъ домъ ея, послалъ спутника предупредить ее о прибытіи своемъ. Эта добрая женщина, услышавъ такую вѣсть, обрадовалась и побѣжала встрѣчать брата. Но какъ только Піоръ увидѣлъ, что она отворяетъ ворота, закрылъ глаза свои и сказалъ ей: «Сестра! Я братъ твой Піоръ, смотри на меня, сколько хочешь». Она припомнила черты лица его и въ величайшей радости возблагодарила Бога, пославшаго ей такое утѣшеніе, а роднаго гостя просила войти въ домъ. Но Піоръ только помолился у воротъ его, и ушелъ въ пустыню. Поступивъ такимъ образомъ, онъ не только сдержалъ обѣтъ свой, но и далъ примѣръ отшельникамъ (какъ говоритъ Руфинъ), чтобы они не просились къ роднымъ всякій разъ, когда захотятъ.

Припоминая свиданіе Піора и сестры его, я услаждаюсь гармонією добродѣтелей въ этихъ двухъ душахъ христіанскихъ. Въ Піорѣ непоколебимое самоотверженіе согласовалось съ разумнымъ послушаніемъ духовной власти, а обратная любовь къ сестрѣ подчинялась превышающему эту любовь

долгу строго соблюдать монашескіе уставы въ примѣръ другимъ. Въ сеетрѣ его родственная любовь сочетавалась съ благодареніемъ Богу, приведшему къ ней желаннаго, и съ безмолвнымъ благоговѣніемъ къ строгимъ правиламъ отшельника. Она была довольна и тѣмъ, что посмотрѣла на святаго брата своего, какъ на брилліантъ изъ рая. А Піоръ своему отреченію отъ міра поставилъ предѣломъ порогъ мірскаго дома. Эти двѣ христіанскія души служатъ намъ образцами исполненія высшаго долга безъ нарушенія менѣе высокихъ обязанностей родственныхъ. И видимая природа представляетъ намъ подобный образецъ. Когда солнцу надобно свѣтитъ другому полушарію земли, тогда на нашемъ небосклонѣ оно оставляетъ золотистую зарю. Такъ и мы, когда долгъ зоветъ насъ служить наукѣ, или блюсти законъ, или защищать отечество, или охранять церковь, или руководить другихъ къ вѣчному спасенію,—и мы пусть исполняемъ высшій долгъ свой съ чистѣйшею любовію къ нему, а роднымъ и друзьямъ нашимъ пусть посылаемъ тогда молитвенныя благожеланія, воспоминанія, обрадованія и сердечныя поклоны. Возвышеннымъ душамъ, кои во Христѣ не имѣютъ ни мужскаго, ни женскаго пола, и кои знаютъ, какой долгъ выше и какая любовь святѣе, довольно и этихъ свѣтозарныхъ отблесковъ душъ нашихъ. Но обратимся къ Піору.

Мѣсто, куда онъ удалился послѣ свиданія съ сестрою, было самое безотрадное въ пустынѣ, пролегающей между Скитомъ и Нитрією. Тамъ сей мужъ, отвергшійся отъ себя самого и отъ міра, исполнялъ правила монашескаго житія съ новымъ рвеніемъ, какъ бы ничего не сдѣлавъ до сего времени. Онъ выкопалъ колодезь, напередъ рѣшившись довольствоваться такою водою, какую пошлетъ ему Провидѣніе. Вода оказывалась солена и горька такъ, что никто не могъ пить ее и потому всѣ, посѣщавшіе его, приносили воду съ

собою. Но онъ пилъ ее тридцать лѣтъ, до конца своей жизни. Когда пустыnnики говорили ему, что такое неудобство нестерпимо, и совѣтовали ему перемѣнить мѣсто,—онъ отвѣчалъ имъ: «братія мои! если мы будемъ избѣгать горечи воздержанія и искать утѣшеній міра, то по смерти не сподобимся сладчайшихъ благъ и нескончаемыхъ утѣхъ рая».

Воздержаніе Піора было чрезвычайное. Онъ ежедневно вкушалъ только шесть унцовъ хлѣба и пять маслинъ, да и тѣ—прохаживаясь. Когда нѣкто спросилъ его: почему онъ такъ дѣлаетъ?—старецъ сказалъ ему: мнѣ не хочется мало-важному дѣлу придавать большую важность. А другому на тотъ же вопросъ отвѣчалъ, что онъ поступаетъ такъ для того, чтобы не услаждаться вкусомъ.

Піоръ былъ строгъ къ себѣ самому, но снисходителенъ къ другимъ, даже къ тѣмъ, которые грѣшили тяжело. Вотъ доказательство снисхожденія его. Однажды въ скитскомъ собраніи, гдѣ находился и онъ, пустыnnики, послѣ обѣдни, бесѣдуя о разныхъ предметахъ, начали говорить о поведеніи многихъ отсутствующихъ собратій, и поименовали одного изъ нихъ, согрѣшившаго явно. Піоръ молчалъ нѣсколько минутъ, но какъ только услышалъ, что къ разсужденію примѣшалось злорѣчіе, противное братолюбію, вышелъ изъ собранія, и наполнивъ мѣшокъ пескомъ, взвалилъ его на спину свою, а въ маленькую корзину положилъ одну горсть песку, и, держа ее въ рукахъ, опять вошелъ въ собраніе. Скитники, озадаченные такимъ появленіемъ старца, спросили его, что бы это значило, и онъ далъ имъ вотъ какой урокъ. «Этотъ большой мѣшокъ съ пескомъ означаетъ, что у меня безчисленное множество грѣховъ, и потому я скрылъ ихъ отъ себя, не желая сокрушаться и плакать о нихъ. А эта корзина съ горстью песку означаетъ грѣхъ брата моего, который я осуждаю подъ тѣмъ предлогомъ, что будто скорблю о

немъ. Однако лучше было бы мнѣ видѣть собственные мои грѣхи, дабы знать ихъ, оплакивать, и просить у Бога прощенья.—Выслушавъ такой урокъ, скитники перестали осуждать ближнихъ своихъ, и признались, что Піоръ указалъ имъ истинный путь спасенія.

Вѣра сего облагодатствованнаго мужа, какъ духовная сила, въ сочетаніи съ всемогуществомъ Божиимъ, дѣйствовала на вещественность такъ-же повелительно и благотворно, какъ дѣйствуетъ на недужное тѣло вѣрное знаніе врача, съ помощію силы электричества, или магнетизма. О такомъ воздѣйствіи Піора свидѣтельствовалъ Палладію преподобный Моусей Ливіянинъ. Привожу очевидное свидѣтельство его. Онъ говорилъ Палладію: «когда я, юный, жилъ въ своемъ монастырѣ; тогда мнѣ вмѣстѣ съ братіями довелось копать колодезь въ двадцать шаговъ ширины. Всѣхъ насъ было восемьдесятъ. Три дня мы трудились въ потѣ лица, и дорылись до водоносной жилы. Она показалась намъ скудною; и мы, по неблагоразумію, стали копать глубже цѣлымъ аршиномъ, и нашли каменистую сушь. Это опечалило насъ. Старцы, скорбя, то рѣшались оставить работу, то хотѣли продолжать ее, и вдругъ увидѣли, что къ нимъ поспѣшно идетъ св. старецъ Піоръ, прикрытый овечьею кожею. Подошедши къ нимъ, онъ, послѣ привѣтствія, уличилъ ихъ въ маловѣріи, и тотчасъ спустился въ колодезь; потомъ три раза заступомъ ударилъ въ землю и вознесъ къ Богу молитву: «Боже мой, Боже патріарховъ! не оставь тщетнымъ трудъ рабовъ твоихъ, но подай имъ потребную воду». Послѣ этой молитвы его, вдругъ, вода исторглась изъ земли и обрызгала всѣхъ насъ. Тогда Піоръ еще разъ помолился и, не склоняясь на просьбу нашу раздѣлить съ нами нищу, ушелъ въ свою келью».

Палладій повѣствованіе свое объ этомъ святомъ мужѣ заключилъ слѣдующими словами: «вотъ каковы были духов-

ныя совершенства Піора, котораго можно назвать столпомъ терпѣнія необычайнаго, удивительнаго! Послѣ долговременныхъ страданій на землѣ отъ горечи воды, онъ вкушаетъ теперь въ небѣ сладость вѣчнаго источника утѣхъ». Тотъ же писатель повѣдалъ, что многіе пустынники, желая подражать терпѣнію его, жили въ его кельѣ, но ни одинъ изъ нихъ не могъ провести тамъ и года.

Палладій, прибывшій въ Нитрію въ 390 году, не засталъ Піора въ живыхъ. Онъ скончался не задолго до прибытія его, а жилъ сто лѣтъ (Tillemont. t. VIII, p. 864).

Святый Оръ, смиренный.

(† 391 г.)

Авва Оръ сначала жилъ въ Скиту, гдѣ пользовался великимъ уваженіемъ всѣхъ братій, а потомъ ушелъ въ Нитрію, по той же причинѣ, по которой ученикъ его Сисой удалился на гору св. Антонія. Поелику Скитъ часто посѣщали міряне, то оба они избрали эти мѣста, удаленныя отъ людскихъ селеній, для того чтобы тамъ съ полною свободою упражняться въ подвигахъ благочестія.

Пустынники, знавшіе авву Ора, единодушно свидѣтельствовали, что онъ никогда не лгалъ, не клялся, никого не злословилъ и не говорилъ бесполезно. У него не было ни малѣйшей охоты вывѣдывать новости. Ибо онъ понималъ, что пустое любопытство отвлекаетъ умъ отъ горнихъ созерцаній и заставляетъ тратить время въ суетныхъ разговорахъ.

Занимаясь рукодѣліемъ, или другимъ какимъ либо трудомъ, авва Оръ творилъ внутреннюю молитву, или питалъ умъ свой святыми размышленіями. Однажды онъ съ аввою Теодоромъ строилъ новую келью для какого-то пустынника. Во время работы, вдругъ, оба они сказали другъ другу: что бы мы сдѣлали, если бы Вышній позвалъ насъ къ себѣ въ

эту минуту? Эта внезапная мысль потрясла ихъ такъ, что они заплакали, и, прекративъ работу, ушли въ келью и тутъ стали сокрушаться о грѣхахъ своихъ.

Оба эти старца были покорны волѣ Бога такъ, что воздавали Ему благодареніе за все, что бы ни случилось съ ними.

Главное совершенство аввы Ора было искреннее смиреніе. Эту добродѣтель онъ называлъ славою и вѣнцомъ пустынника, и говорилъ, что «когда кого искушаетъ гордость, «или тщеславіе, тому сейчасъ надлежитъ судиться съ самимъ «собою и испытывать: 1) исполнены ли имъ всеѣ заповѣди; «2) не бесполезный ли онъ рабъ; и 3) не величайшій ли «грѣшникъ. Ежели кто и послѣ этого испытанія все еще «помышляетъ, что онъ совершеннѣе другихъ; тому надлежитъ «умертвить сей помысль, потому что онъ можетъ разрушить «и то добро, какое сдѣлано было прежде».

Вотъ другое поученіе его о смиреніи: «Остерегайся «предпочитать себя брату твоему и помышлять, что ты трезвеннѣе его умомъ и безстрастнѣе. Напротивъ, съ помощію «благодати Іисуса Христа, думай, что онъ лучше тебя, и люби «его искренно, дабы не одолѣла тебя гордость и не погубила плода прежнихъ подвиговъ твоихъ. Помни наставленіе «апостола, 1 Кор. 10, 12: *мняйся стояти, да блюдется, да не падетъ*. Эта благоразумная предосторожность, какъ «соль, предохранить тебя отъ порчи духовной, и ты будешь премудръ о Господѣ».

Авва Оръ предостерегалъ сподвижниковъ отъ людской похвалы, какъ отъ опасной сѣти для души, и внушалъ, что кого унижаютъ, того поощряютъ надѣяться на милосердіе Господа. «Мы,—говорилъ онъ,—теряемъ много, когда насъ хвалятъ и уваждаютъ болѣе, нежели сколько мы заслуживаемъ. Напротивъ, когда не обращаютъ на насъ вниманія, тогда мы

въ правѣ надѣяться, что насъ почититъ Богъ». Сей авва совѣтовалъ избѣгать всякаго почета, и при встрѣчахъ съ многими людьми прикрывать свои совершенства, даже юродствомъ. Понятна сила этого совѣта. У cadaго человѣка бываютъ вспышки самолюбія. Предупредить, или погасить ихъ можно или добровольнымъ соуравненіемъ себя съ неблестящими личностями другихъ людей, или простосердечіемъ, или произвольною ницетою духа. Самолюбіе наше—грозная туча! Смирненіе же отводъ громовой!

По смиренію авва Оръ никогда не винилъ собратій, причинявшихъ ему скорбь или обиду; напротивъ обвинялъ себя самого и грѣхи свои, и говорилъ другимъ: «если вы желаете утишить волненія сердца своего, произведенныя легкомысліемъ, или неправдами другихъ, то помышляйте, что, вѣдь, и обидчики видятъ въ васъ пятна и винятъ васъ такъ же, какъ вы вините ихъ самихъ».

Столь смиренному мужу нестерпимо было злословіе. Онъ называлъ его смертію души, и для искорененія сего грѣха совѣтовалъ смиренно просить прощенія у того, о комъ говорено было язвительно, и обѣщать ему, что впредь злomu духу не будетъ дано своеволіе.

Достойна подражанія совѣстливость аввы Ора. Однажды онъ послалъ ученика своего Павла купить нѣсколько пальмовыхъ вѣтвей, кои нужны были ему для плетенія кошницъ ¹⁾. Этотъ послушникъ спрашивалъ ихъ у многихъ продавцовъ. Но всѣ онѣ были раскуплены. Наконецъ онъ нашелъ ихъ

---

¹⁾ Египтяне покупали ихъ у монаховъ для насыпанія въ нихъ овощей, пшеницы и сарачинскаго пшена. И нынѣ въ Египтѣ всякій хлѣбъ въ зернахъ и всякія сухія овощи насыпаются въ пальмовыя мягкія кошницы (зембилы). Онѣ похожи на большія, овальныя, корзинны, но сжимаются и разширяются. Когда ихъ наполняютъ, тотчасъ сшиваютъ края ихъ толстою ниткою. Такихъ кошницъ требуется безчисленное множество.

у одного садовника; но и тотъ объявилъ ему, что за нихъ данъ задатокъ, однако примолвилъ, что такъ какъ задатчикъ давно не приходитъ за ними, то можно взять ихъ. Павелъ купилъ всѣ вѣтви, какія только были у садовника, и, возвратясь къ Ору, рассказалъ ему, какъ состоялась эта покупка. Сей авва, какъ только выслушалъ его, всплеснулъ руками и сказалъ: Оръ не будетъ работать въ нынѣшнемъ году! Потомъ велѣлъ Павлу тотчасъ вынести покупку изъ кельи и возвратить садовнику.—Такой поступокъ его объясняетъ часть обширнаго смысла изрѣченія апостольскаго: *любы не ищетъ своихъ-еи.* (1 Коринѣ. 13, 5). Кто истинно любитъ ближняго, тотъ не предпочитаетъ своихъ выгодъ правамъ и пользамъ его, опасаясь распри, гнѣва, неудовольствія его, и боясь взять чужой грѣхъ на душу свою. Въ случаѣ столкновенія одинаковыхъ съ нимъ потребностей, онъ терпитъ нужду, поджидая благопріятныхъ обстоятельствъ, или пріобрѣтаетъ необходимое для себя въ отдаленныхъ мѣстахъ, но не перехватываетъ собственности сосѣдовъ, хотя бы и говорили ему, что она еще не совершенно упрочена за ними, когда нѣтъ на то ихъ согласія. Ибо всякое чужое право,—пріобрѣтено ли оно, или только еще обусловлено и оглашено,—равно священно. Конченное слово о немъ,—*это мое, или твое,*—служить вмѣсто печати, которую снять лично, или чрезъ другихъ, можетъ только тотъ, кто положилъ ее. Въ словѣ—весь человѣкъ. Перемѣнить слово, значитъ измѣнить ближнему. А въ любви—полное самоотверженіе человѣка. *Любы не ищетъ своихъ-си.* Кто любитъ законы, тотъ не ищетъ себѣ подарковъ подъ Сводомъ законовъ. Кто любитъ царя, тотъ не ищетъ въ немъ своихъ слабостей, дабы льстить имъ и обольщаться надеждами на щедроты его. Кто любитъ супругу, тотъ не ищетъ себѣ не-жены. Кто любитъ сиротъ, тотъ, будучи опекуномъ ихъ, не ищетъ себѣ поживы отъ наслѣдства ихъ. Словомъ,

кто любить ближняго, какъ любилъ авва Оръ, тотъ не вносить въ свой домъ чужаго добра.

Золото очищается огнемъ: праведникъ усовершенствуется тяжкимъ испытаніемъ. Такъ усовершался въ смиреніи и въ страхѣ Божіемъ авва Оръ. Въ теченіи восемнадцати мѣсяцовъ онъ страдалъ тяжелою болѣзнію, и переносилъ ее терпѣливо, видя въ ней справедливое прещеніе Божіе за грѣхи, спасительное напоминаніе о смерти и близости къ страшному суду, благоприятный поводъ къ выявленію покорности волѣ Божіей и къ обнаруженію кротости предъ лицомъ утѣшающихъ собратій, и благодатный вызовъ къ уподобленію страдавшему на крестѣ Спасителю человѣковъ. Въ это время преподобный Сисой приходилъ къ нему съ горы св. Антонія и, живя у него въ кельѣ, удивлялся быстротѣ послушанія ученика его Аѳра и простосердечной подчиненности его самого этому ученику ¹⁾. Дѣйствительно, въ обоихъ ихъ двѣ воли согласовались такъ, какъ согласны были двѣ воли въ Богочеловѣкѣ. Чего желалъ Оръ, того хотѣлъ Аѳръ. Что одобрялъ или не одобрялъ Аѳръ, то признавалъ добрымъ, или недобрымъ Оръ. Оба они дѣломъ оправдали свою вѣру въ единство двухъ волей въ пребожественномъ Іисусѣ. Урокъ—всѣмъ, пребывающимъ въ обществѣ, мужьямъ и женамъ, братьямъ и сестрамъ, властямъ и подчиненнымъ!—Когда Сисой просилъ больнаго Ора дать ему наставленіе,—страдающій авва говорилъ ему: «что мнѣ сказать тебѣ? Подражай тому, что ты видишь здѣсь и признаешь наилучшимъ. Богъ помогаетъ всякому, кто напрягаетъ свои послѣднія силы». Въ другой разъ тотъ же преподобный пожелалъ слышать какое-нибудь наставленіе сего аввы; этотъ спросилъ его: «вѣринь ли ты мнѣ?—Вѣрю, отвѣчалъ Сисой.—Итакъ иди и дѣлай то, что я дѣлаю, какъ ты

---

¹⁾ Это уже рассказано выше.

видѣлъ.—Но какому бы лучшему дѣлу твоему подражать мнѣ? спросилъ Сисой.—Ты видишь и знаешь,—отвѣчалъ Оръ,— что я почитаю себя хуже всѣхъ людей».

Сей угодникъ Божій скончался въ 391 году. Память его празднуется въ 7 день мѣсяца августа.

**Святый Памва, не согрѣшавшій языкомъ своимъ.
(ранѣе 390 года)**

Въ сонмѣ первыхъ подвижниковъ нитрійскихъ былъ св. Памва. Тѣ, которые описывали житія ихъ, ублажали этого совсельника ихъ, какъ друга Божія и сообщника ангеловъ, какъ премудраго наставника и чудотворца.

Неизвѣстно ни время ни мѣсто рожденія его. А изъ міра онъ ушелъ въ нитрійскую пустыню въ самыхъ юныхъ лѣтахъ, и здѣсь обратился къ одному старцу съ просьбою научить его нѣсколькимъ псалмамъ наизусть, потому что еще не умѣлъ ни читать, ни писать. Старецъ задалъ ему первый урокъ, прочитавъ слѣдующія слова 38 псалма: *«рѣхъ, сохраню пути мои, еже не согрѣшатъ ми языкомъ моимъ»*. Памва былъ пораженъ этими словами такъ сильно, что рѣшился сообразовать съ ними все житіе свое, и сказалъ учителю: «довольно съ меня и этого урока; когда выучу его, тогда опять приду къ тебѣ».—Минуло шесть мѣсяцовъ; тотъ старецъ случайно встрѣтилъ Памву, и спросилъ его: почему ты не бывалъ у меня такъ давно?—Потому, что я еще не выучилъ урока твоего,—отвѣчалъ онъ. Впослѣдствіи одинъ изъ друзей его пожелалъ знать, наконецъ, выученъ ли имъ заданный урокъ,—и Памва повѣдалъ ему, что онъ едва-едва затвердилъ его въ теченіи девятнадцати лѣтъ.

Мы часто слышимъ чтенія изъ св. Писанія въ церквахъ. Хорошо было бы, еслибъ каждый изъ насъ, подобно св.

Памвѣ, рѣшился осуществить въ жизни любой стихъ этого Писанія, напр.: иной не ходилъ бы на совѣтъ нечестивыхъ и не сидѣлъ бы на сѣдалищѣ губителей, а сообразовалъ бы волю свою съ закономъ Господнимъ; другой не согрѣшалъ бы языкомъ своимъ; иной началъ бы учиться премудрости съ страха Божія; кто нибудь старался бы быть младенцемъ на злое; а изъ женъ и дѣвъ одна не осуждала бы ближнихъ своихъ, дабы не быть сѣдимою Богомъ, другая плакала бы о грѣхахъ своихъ, или раздавала бы милостыню, дабы получить блаженство небесное, иная почитала бы украшеніемъ своимъ не *плетеніе волосъ* и не дорогіе наряды, а *потаеннаго въ сердцѣ человека*, т. е. Христа цѣломудреннаго, вѣрнаго кроткаго, смиреннаго, и проч. и проч. Такимъ образомъ всѣ мы были бы *живыя слова Бога живаго*. Но, увы, многіе изъ насъ суть не что иное, какъ деревянный переплетъ св. Писанія!

Памва, выучивъ первый урокъ свой, отправился къ св. Антонію, и подъ руководствомъ его сдѣлалъ такіе успѣхи въ духовной жизни, что сей великій патріархъ монаховъ говорилъ о немъ: «Духъ Святой обитаетъ въ сердцѣ его». Достойно вниманія наставленіе Антонія этому ученику: «не полагайся на праведность свою, живи такъ, чтобы никогда не раскаяваться въ дѣлахъ своихъ, и воздерживай языкъ свой и позывъ къ пищѣ и питію».

Памва не остался у сего мудрѣйшаго наставника иноковъ, и возвратился въ Нитрію. Здѣсь онъ, по смиренію своему, три года просилъ Бога ничѣмъ не прославлять его между людьми: а смиреніе онъ признавалъ основою всѣхъ добродѣтелей. Но Богъ, возносящій смиренныхъ, привелъ его въ эту пустыню для назиданія братіи, и потому обратилъ къ нему сердца всѣхъ ихъ, такъ что они слушали наставленія его съ великимъ благоговѣніемъ и съ совершеннымъ довѣ-

ріемъ, какъ бы бесѣдовалъ съ ними самъ Богъ. Когда кто-нибудь изъ нихъ искушаемъ былъ тщеславіемъ, тотчасъ смирился, вспомнивъ, что онъ не таковъ, какъ Памва. Благотворному дѣйствію сего аввы на души много способствовало во первыхъ то, что лице его иногда казалось величественно, какъ лице царя, сидящаго на престолѣ, иногда сіяло, и блескомъ своимъ иныхъ поражало, иныхъ умиляло; во вторыхъ то, что онъ, по смирению своему, поучалъ приходящихъ не вдругъ, а послѣ молитвы, какъ бы послѣ совѣта съ Богомъ, и былъ прозорливъ, осмотрителенъ и точенъ въ отвѣтахъ своихъ болѣе, нежели другіе святые подвижники.

Когда его спрашивали о священномъ Писаніи, или о какомъ-либо духовномъ предметѣ, то обыкновенно слышали отъ него одинъ искренній отвѣтъ: «не знаю, что надобно сказать; помолюсь и размыслю».

Однажды два пустынника пришли къ нему посоветоваться о спасеніи своемъ. Первый говорилъ ему: «Отецъ мой! я обыкновенно пощусь двое сутокъ и потомъ сѣбѣю два хлѣбца; думаешь ли ты, что я спасусь такъ?»—Второй же сказалъ: «а я, отецъ мой, ежедневно зарабатываю нѣсколько копѣекъ, и изъ нихъ удерживаю для себя столько, сколько нужно для пропитанія моего, а остальное отдаю бѣднымъ; итакъ спасусь ли я?»—Памва, по обыкновенію своему, въ тотъ часъ не далъ имъ никакого отвѣта. Четыре дня они ждали рѣшенія своихъ вопросовъ, и въ пятый вознамѣрились пойти домой, но открыли свою скорбь мѣстнымъ клирикамъ. Эти сказали имъ въ утѣшеніе: «не сѣтуйте, братія; нашъ старецъ отвѣчаетъ на данныя ему предложенія уже тогда, когда вы просите о нихъ Бога. Итакъ потерпите не много. Богъ вознаградитъ васъ». Въ самомъ дѣлѣ, когда они пришли къ Памвѣ проститься и поручили себя молитвамъ его, онъ, посмотрѣвъ на нихъ и склонясь къ землѣ, перстомъ написалъ

на пескѣ отвѣтъ имъ, въ свое имя: «Памва постится два дня сряду, и потомъ сѣѣдаетъ два хлѣбца; посему монахъ ли онъ? Нѣтъ.—Памва ежедневно зарабатываетъ нѣсколько копѣекъ, и ими кормится самъ, и питаетъ бѣдныхъ; посему монахъ ли онъ? Нѣтъ. То и другое хорошо; но ты спасешься, ежели не будешь дѣлать того, что противно любви». Пустынники, читая сей отвѣтъ, поняли, какой урокъ данъ имъ, и ушли домой весьма довольные наставленіемъ богомудраго старца.

А что противно любви?—Гордость, ненависть, зависть, осужденіе, злословіе, клевета, лжесвидѣтельство и проч. Питай ты въ себѣ эти грѣхи, и постись, или корми нищихъ хоть сто лѣтъ сряду: не спасешься. Спасеніе души подобно вырощенію яблони. Когда посадишь это дерево и будешь поливать и беречь его,—оно вырастетъ и дастъ свой плодъ. А когда зажжешь его огнемъ,—оно сгоритъ, или засохнетъ. Такъ и душа расцвѣтетъ и созрѣетъ для рая, когда въ ней есть любовь къ Богу и ближнимъ. Но она погибнетъ, когда кто непрестанно будетъ поддерживать въ ней пламя тѣхъ грѣховъ, кои противны любви.

Припоминаю сужденіе Памвы объ одинаковомъ блаженствѣ въ раю двухъ пустынниковъ, Памсія и Исаіи, которые избрали разные подвиги. Они были родные братья. Когда отецъ ихъ, торговавшій въ Испаніи, скончался,—имъ досталось все движимое и недвижимое имѣніе его и нѣсколько рабовъ. Они продали это наслѣдство и отправились въ Египетъ съ тѣмъ, чтобы тамъ сдѣлаться монахами. Одинъ изъ нихъ роздалъ всѣ свои деньги монастырямъ, церквамъ и заключеннымъ въ тюрьмахъ, и, питаясь трудами рукъ своихъ, служилъ Богу постомъ и молитвою. А другой построилъ монастырь, и вмѣстѣ съ братією своею принималъ странниковъ, покоилъ старцевъ и ухаживалъ за больными, а въ суботніе и воскресные дни готовилъ три и четыре стола для

нищихъ ¹⁾. Наконецъ оба они умерли. Сосѣдніе пустынники не сомнѣвались въ небесномъ блаженствѣ этихъ братьевъ, зная богоугодное житіе ихъ, но разнo думали о степеняхъ сего блаженства, потому что одни почитали болѣе совершеннымъ того, который, по совѣту Господа, раздалъ все свое имѣніе, и дни и ночи проводилъ въ молитвѣ, а другіе отдавали преимущество тому, который съ любовію и великимъ терпѣніемъ заботился о дряхлыхъ, больныхъ и бѣдныхъ. Желая покончить это благочестивое преніе, они пришли къ св. Памвѣ и выразили ему свои различныя мнѣнія и доводы, въ подтвержденіе ихъ. Св. старецъ, выслушавъ ихъ рѣчи до конца, сказалъ: «оба брата равно блаженны у Бога, потому что одинъ подражалъ гостепріимству Авраама, а другой— строгому житію пророка Іліи». Такое сужденіе не удовлетворило пустынниковъ. Они не постигали, какъ два брата могутъ имѣть равную награду въ вѣчности, тогда какъ подвиги ихъ были различны; не постигали этого, и, поклонившись Памвѣ до лица земли, просили его разрѣшить имъ недоумѣніе. Благодатный старецъ отвѣчалъ имъ: «повторяю вамъ, что оба брата равны предъ Богомъ, и объясняю это. Если бы первый, раздавъ все свое имѣніе и питаясь трудами рукъ своихъ, не усовершенсился духовно, то, вѣдь, не былъ бы равенъ второму; такъ же и этотъ не сравнялся бы съ первымъ, еслибы не усовершенсился въ служеніи ближнимъ, по примѣру Господа, пришедшаго послужить другимъ, а не принять служеніе ихъ (Матѳ. 20). Однако онъ не выше перваго, хотя и много потрудился; *а не выше потому, что труды его сопроисходились покоемъ и нѣкоторымъ довольствомъ.* Но покажите терпѣливо, пока Богъ откроетъ мнѣ истину; и я

---

¹⁾ Стало бытъ, монастырь его находился не въ Нитріи, а гдѣ-то близъ населенныхъ мѣстъ.

сорбщу вамъ откровеніе Его, когда вы придете ко мнѣ въ другой разъ».—Они ушли. А св. Памва молилъ Господа явить ему славу двухъ благочестивыхъ братьевъ. Минуло нѣсколько дней. Пустынники опять пришли къ нему, и онъ сказалъ имъ: «говорю вамъ истину предъ лицомъ Бога, а Онъ знаетъ ее. Въ раю я видѣлъ обоихъ братьевъ въ одинаковой славѣ».—Выражаю сущность сужденія Памвы. Первый братъ совершенно исполнилъ совѣтъ Господа: «если хочешь быть совершенъ, то иди и продай имѣніе твое и раздай оное нищимъ, и послѣдуй Мнѣ». Второй совершенно подражалъ Господу, пришедшему послужить другимъ, а не принимать отъ нихъ услуги. Въ обоихъ равны послушаніе Господу и крѣпость воли: равна и награда обоимъ. Второй, любвеобильный, былъ бы совершеннѣе и блаженнѣе перваго—самоотверженнаго, еслибы не имѣлъ никакой земной отрады. Итакъ, по разсужденію Памвы, вѣчное спасеніе состоитъ въ крѣпости внутренняго человѣка, постоянно послушнаго и подражающаго Господу.

Памва былъ неученый человѣкъ, но училъ премудрости духовной жизни, потому что имѣлъ въ себѣ то помазаніе отъ Святаго, которое учитъ всему (1 Іоан. 2, 20), т. е. благодать Духа Святаго, просвѣщающую души. Наставляемый этимъ внутреннимъ, непогрѣшимымъ учителемъ, онъ твердо вѣрилъ въ дѣйствительность обѣтованій Господа и въ присутствіе божественныхъ силъ въ возрожденной душѣ, умѣлъ различать разныя степени благодѣланія, и мѣриломъ благочестія признавалъ не внѣшнюю уставную праведность, а сердечную любовь къ Богу и ближнему. Послушаемъ еще, какъ онъ наставлялъ другихъ.

Одинъ пустынникъ спрашивалъ его: отецъ мой, почему злые духи препятствуютъ мнѣ дѣлать добро ближнимъ? Святый авва отвѣчалъ ему: «не говори такъ, и не вини Бога

во лжи. Говори лучше: я самъ не хочу быть милосерднымъ. Вѣдь, Богъ сказалъ: *даю вамъ власть наступати на змію, и на скорпію, и на всю силу вражію* (Лук. 10, 19). Почему же ты не попираешь этихъ злыхъ духовъ?—Вѣрно слово святаго старца! Богъ не лжетъ, когда говоритъ намъ, что силою Его мы крѣпче діавола; и намъ, получившимъ благодать Его, стыдно извиняться во грѣхахъ лишь наважденіемъ бѣсовскимъ: лучше бы съ сокрушеніемъ сердечнымъ признаваться, что мы сами не хотимъ пользоваться данною намъ властію надъ духами злобы. Возрожденіе души нашей въ крещеніи и дарованіе ей божественныхъ силъ—не одни пустыя слова! Дѣйственность этихъ силъ засвидѣтельствована святымъ житіемъ весьма многихъ праведныхъ мужей и женъ.

Другой пустынный предложилъ Памвѣ вопросъ: хорошо ли хвалить другихъ? Этотъ мудрый старецъ отвѣчалъ ему: «хорошо, но лучше молчать».—Объясняю отвѣтъ его. Хорошо мы дѣлаемъ, когда хвалимъ ближняго *умлючи*, т. е. когда хвалу относимъ не къ нему, а къ Богу, который далъ ему разумъ, или доброту, или кротость, или другіе дары: въ противномъ случаѣ гораздо лучше бы намъ молчать, дабы наша хвала безъ воспоминанія о Богѣ, отъ котораго исходитъ всякое совершенство, не была вмѣнена намъ въ грѣхъ.

Однажды четыре пустытника въ кожаныхъ милотяхъ изъ мареотскаго скита пришли къ Памвѣ посоветоваться о своемъ образѣ жизни. Одинъ изъ нихъ много постился; другой отказывалъ себѣ въ удобствахъ жизни; третій любилъ помогать ближнимъ, чѣмъ могъ; а четвертый двадцать два года исполнялъ разныя послушанія подъ руководствомъ своего старца. Выслушавъ ихъ, онъ отдалъ предпочтеніе послѣднему. «Что дѣлаютъ первые,—говорилъ онъ,—то дѣлаютъ по своему произволу а тотъ, кто живетъ въ послушаніи, отрекается отъ своей воли; и я увѣряю васъ,—примолвилъ онъ,—что

тѣ, которые до конца своей жизни пребываютъ въ послушаніи, равночестны съ исповѣдниками имени Христова». Какъ исповѣдникъ самъ себя и весь животъ свой предаетъ Христу Богу, такъ и послушный, кто бы онъ ни былъ,—пастырь, или кормилица, монахъ, или чертожница (фрейлина), воинъ, или сестра милосердія, слуга, или воспитательница дѣтей,—служа ближнимъ съ полнымъ отреченіемъ отъ своей воли и отъ милой всякому независимости, въ лицѣ ихъ служитъ Христу Богу, который послушливъ былъ до смерти. Такимъ образомъ оба они равны предъ симъ Богомъ.—Имѣя уши слышати, да слышитъ и да разумѣтъ, что христіанское послушаніе выше поста, воздержанія отъ роскоши и даже вспоможенія бѣднымъ, которое не всякій можетъ дѣлать.

Но Памва высоко цѣнилъ и милосердіе. Когда Феодоръ Фермейскій просилъ у него назиданія,—онъ, прозрѣвая въ немъ недостатокъ сей добродѣтели, сказалъ ему: «иди и будь милосердъ ко всѣмъ».

Памва чему училъ другихъ, то исполнялъ самъ. Отличительныя добродѣтели его были: строгое воздержаніе, благоговѣйное молчаніе, неутомимое трудолюбіе, благость, равнодушіе къ цѣннымъ вещамъ и исповѣдничество вѣры. Онъ былъ молчаливъ не потому только, что твердо помнилъ свой первый урокъ о воздержаніи языка, но и потому, что исполненъ былъ страха Божія и съ благоговѣніемъ помышлялъ о смерти и о послѣднемъ судѣ, на которомъ потребуется отчетъ за всякое праздное слово. Молчаніе располагало его къ благоговѣнію предъ Богомъ, а это благоговѣніе усугубляло его молчаніе. Посему видъ его былъ суровъ; и никто никогда не видалъ, чтобы онъ смѣялся. Однажды бѣсы рѣшились искутить его смѣхомъ, и что же сдѣлали? Прицѣпили перышко къ концу палки, и такъ понесли его, сгибаясь и кряхтя, какъ будто на плечахъ ихъ лежала огромная тяжесть. Памва при

видѣ сего забавнаго зрѣлища улыбнулся. Тогда бѣсы начали прыгать и плясать, укоряя его за усмѣшку, какъ будто одержали надъ нимъ величайшую побѣду. Но святой сказалъ имъ: «я не усмѣхнулся, а посмѣялся надъ вашимъ безсиліемъ, видя, какъ вы, столь многіе, тащите одно перышко».

Вотъ опытъ добродушія сего аввы. Однажды онъ послалъ ученика своего нанять верблюда для отвоза рукодѣлій своихъ на рынокъ. Ученикъ, исполнивъ свое дѣло, на обратномъ пути встрѣтилъ одного пустынника, который сказалъ ему: «если бы я зналъ, что ты посланъ былъ за верблюдомъ, то попросилъ бы тебя привести другаго верблюда для меня». Посланный повѣдалъ это Памвѣ. Сей авва, предпочитая нужду собрата собственной надобности, тотчасъ послалъ къ нему ученика своего сказать, что самъ онъ не торопится продавать свои рукодѣлія и просить его располагать нанятымъ верблюдомъ. Пустынникъ принялъ предложеніе его; но когда въ послѣдствіи времени узналъ, что Памва, не смотря на великую нужду свою, поступилъ такъ по долгу братской любви, заплакалъ крѣпко и сказалъ ученику его: «любовь твоя похитила заслугу, которую я имѣлъ бы, еслибъ былъ терпѣливѣе».

Св. Памва между пустынниками отличался совершенною нестяжательностію и невниманіемъ къ цѣннымъ вещамъ. Историкъ Сократъ повѣдалъ, что когда нѣкто принесъ ему нѣсколько золотыхъ монетъ для раздачи бѣднымъ и просилъ его сосчитать ихъ, то онъ сказалъ, что важно не пожертвованіе, а намѣреніе, съ какимъ одно дается. Подобное наставленіе слышала отъ него и Меланія, предложившая ему 300 фунтовъ серебра. Памва совѣтовалъ монахамъ носить самое бѣдное одѣяніе, которое, бывъ оставлено на три дня въ кельи, не было бы взято никакимъ прохожимъ, и самъ прикрывалъ себя рубищемъ. По смерти его, авва Исаакъ, видя,

что нѣкоторые братья одѣваются лучше другихъ, говорили имъ: «наши отцы, и особенно авва Памва, ходили въ ветхихъ рубищахъ, а вы тщеславитесь своими хорошими одеждами».—Такіе уроки не для мірянъ! Имъ примѣръ Христосъ, носившій драгоцѣнный хитонъ! А монахамъ образецъ—тотъ же Христосъ, но въ препрядѣ и въ терновомъ вѣнцѣ!

Ни богатство, ни довольство мірскихъ людей не было осуждаемо св. Памвою; но любостяжаніе монаха онъ считалъ величайшимъ преступленіемъ, и потому вмѣстѣ съ аввами Макаріемъ и Исидоромъ произнесъ страшный судъ надъ отшельникомъ, у котораго по смерти нашлись деньги. Вотъ какъ рассказываютъ объ этомъ Іеронимъ и Руфинъ. Одинъ братъ въ Нитріи, не столько скупой, сколько бережливый, не помня, что Иисусъ Христосъ проданъ былъ за 30 сребрениковъ, скопилъ сто червонцевъ отъ выручки за пряжу свою, и скончался, никому не раздавъ ихъ. Объ этомъ узнали всѣ пустынники, жившіе въ разныхъ келліяхъ, и въ числѣ 5000 собрались и начали разсуждать: какъ надлежитъ употребить монашескія деньги. Одни совѣтовали раздать ихъ бѣднымъ, другіе предлагали отослать ихъ къ родственникамъ усопшаго, а нѣкоторые желали внести ихъ въ церковь. Но Макарій, Памва, Исидоръ и другіе старцы, которые почитаемы были какъ отцы монаховъ, велѣли похоронить покойника съ деньгами его, произнеся надъ нимъ страшное опредѣленіе: «да погибнетъ съ тобою серебро твое»! Сіе опредѣленіе внушило всѣмъ инокамъ въ Египтѣ такой страхъ, что они съ той поры боялись оставить и одинъ червонецъ по смерти своей. Столь благотворное дѣйствіе доказало справедливость и святость такого суда. Но этотъ судъ—не для мірянъ! Имъ сказано иное слово: «алце богатство течетъ, не прилагайте (только) къ нему сердца своего». А монаху изречено другое слово: «да погибнетъ съ тобою серебро твое»!

Св. Памва былъ исповѣдникъ православной вѣры. Его призывалъ въ Александрію св. Аѳанасій великій для засвидѣтельствующаго правоты ученія о Сынѣ Божіемъ, какъ о Богѣ собезначальномъ, совѣчномъ и единосущномъ Богу Отцу,—ученія, оспариваемаго въ то время аріанами. Когда этотъ знаменитый подвижникъ съ нѣсколькими пустынниками явился къ своему архипастырю, то засталъ у него многихъ христіанъ. Нѣкоторые изъ нихъ не почтили его обычнымъ привѣтствіемъ. Но Аѳанасій сказалъ имъ: «встаньте и просите благословенія у этихъ старцевъ; ибо уста ихъ, непрестанно славословящія Бога, святы». Памва предъ всѣми воздалъ славу Іисусу Христу, какъ совершенному Богу.

Въ бытность свою въ Александріи, однажды онъ увидѣлъ лицедѣйку, одѣтую весьма пышно, и началъ плакать. Его спросили: почему ты плачешь?—«Потому что жалѣю о гибели этой женщины и скорблю о томъ, что не угождаю Богу такъ, какъ она угождаетъ развратнымъ людямъ»,—отвѣчалъ авва.

Дважды ссылали его аріане за твердое исповѣданіе божественности Іисуса Христа: сперва въ палестинскій городъ Діокесарію, потомъ на островъ Нила, гдѣ жили одни язычники ¹⁾, которые и были крещены имъ. Но послѣдніе годы жизни онъ провелъ въ Нитріи.

Блаженна была кончина сего угодника Божія. Онъ плелъ корзину, и, сдѣлавъ ее, позвалъ къ себѣ Меланію и сказалъ ей: «возьми эту корзину изъ рукъ моихъ на память; ибо мнѣ нечего болѣе оставить тебѣ». Предъ нимъ безмолвно стояли—ученикъ его Оригенъ, Амонъ и другіе братья. Святый старецъ повѣдалъ имъ о себѣ, что онъ съ первой поры водворенія своего въ пустынь всегда кормился трудами рукъ сво-

---

¹⁾ Смотри выше.

ихъ и никому никогда не былъ въ тягость, и не раскаявался ни въ одномъ словѣ своемъ, но не смотря на то еще и не начиналъ служить Богу, къ которому отходить, и, сказавъ это, предалъ Ему духъ свой безболѣзненно. Блаженная Меланія похоронила его на свой счетъ, а корзину, которую онъ подарилъ ей, благоговѣйно берегла до послѣдней минуты своей жизни.

Неизвѣстенъ годъ кончины св. Памвы. Но надобно полагать, что онъ умеръ ранѣе 390 года, въ который Палладій прибылъ въ Нитрію и не засталъ его въ живыхъ,—либо въ 386, либо въ одинъ изъ слѣдующихъ годовъ. Ибо онъ видѣлъ въ скиту александрійскаго патріарха Теофила ¹⁾, а этотъ святитель избранъ былъ въ 385 лѣто Господне.

Великорослые братья. Два Іеракса. Аполлонъ.

Между учениками св. Памвы знаменитые были великорослые братья, Аммонъ, Діоскоръ, Евсевій и Евѳимій. О бѣдствіяхъ ихъ я уже говорилъ пространно. Здѣсь замѣчаю только, что всѣ они скончались въ самомъ началѣ пятого столѣтія.

Вмѣстѣ съ ними бѣдствовали два нитрійскіе подвижника, именемъ Іераксы. Первый долго жилъ у св. Антонія великаго, потомъ поселился въ Нитрію. Ему было девяносто лѣтъ отъ роду, когда извѣстная горячность александрійскаго патріарха Теофила понудила его искать убѣжища у св. Іоанна Златоустаго. Второй Іераксъ сперва провелъ четыре года въ уединеніи на порфиритской горѣ въ Египтѣ, потомъ водворился въ Нитрію, и отсюда, по прошествіи двадцати пяти лѣтъ, удалился въ Константинополь вмѣстѣ съ великорослыми братьями, когда же утихла застигшая ихъ гроза, возвратился въ ту же Нитрію, гдѣ и умеръ послѣ 408 года ²⁾. Онъ ни-

¹⁾ Смотря выше.

²⁾ Tillem. I. 8. Cotelier. 1, p. 498.

когда не говорилъ о дѣлахъ мірскихъ и не терпѣлъ, чтобы другіе говорили ему о нихъ. Одинъ пустынникъ просилъ у него совѣта, какъ жить; и онъ сказалъ ему: «пребывай въ своей кельѣ, будь доволенъ необходимымъ, и не злословь ближняго твоего; такъ ты освятишься». Зпять, пустынникъ этотъ былъ непостояненъ, прихотливъ и злорѣчивъ. Каковы были немощи его, таково и врачевство было предложено ему. Однажды бѣсы сказали Іераксу: ты еще проживешь пятьдесятъ лѣтъ; итакъ, сможешь ли понести столь долго труды пустынной жизни? Онъ прогналъ ихъ, отвѣтивъ: «увы! я готовъ былъ и двѣсти лѣтъ каяться въ этой пустынѣ, а вы предсказываете, что поприще мое кончится скоро». Святая жажда покаянiя, утоляемая надеждою на оправданіе Христова, превозмогала въ немъ нетерпѣливость немощной плоти, удручаемой суровостію пустыни.

Въ Нитріи жилъ благодѣтельный христiанинъ, именемъ Аполлонъ, который хотя и не былъ монахъ, но своими дѣлами любви и милосердія замѣнялъ исполненіе монашескихъ обязанностей. Въ міру онъ занимался торговлею, а въ пустынѣ все свое богатство иживалъ на маститыхъ старцевъ и больныхъ собратіи, будучи самъ весьма старъ, и не имѣя силъ ни работать, ни переписывать книги. По распоряженію его, изъ Александріи доставляемо было имъ все, что могло утѣшать ихъ; да и самъ онъ ежедневно, съ ранняго утра до трехъ часовъ по полудни, ходилъ отъ кельи до кельи, узнавалъ, кто зѣмъ боленъ и въ чемъ нуждается, и носилъ, кому сушеный виноградъ, кому гранаты, кому другія сласти, и дѣлалъ это до конца своей жизни. Такая благотворительность бѣднымъ и безпомощнымъ пустынникамъ продолжаема была и по смерти его однимъ братолюбцемъ, которому онъ, умирая, вручилъ остальное достояніе свое для снабженія ихъ всѣмъ нужнымъ. Неизвѣстно, когда жилъ и скончался этотъ

праведный старецъ и какимъ пустынноикамъ помогаль—современникамъ ли Амона и Памвы, или преемникамъ ихъ.

Въ пятомъ и шестомъ вѣкахъ въ Нитріи жили монахи. Но тогда никто не описаль подвиговъ ихъ, или потому, что эти пустынноики только подражали житію первыхъ св. старцевъ, каковы были Памва, Оръ, Піоръ и Амонъ, или потому, что они отдѣлились отъ католической церкви, не принявъ вѣроисповѣданія халкидонскаго, вселенскаго собора (451 г.). Я думаю, что сіе отщепенство было причиною молчанія о нихъ. Блаженный Іоаннъ Мосхъ, въ началѣ седьмаго столѣтія, ходилъ изъ Александріи въ нитрійскую пустыню, и бесѣдовалъ съ тамошними скитниками и келліотами, содержавшими православную вѣру, но не былъ въ сосѣднихъ съ келліями монастыряхъ, построенныхъ у нитрійскаго озера. Уклоненіе его отъ нихъ можетъ быть объяснено только нерасположенностію его имѣть общеніе съ иноками, не принявшими халкидонскаго вѣроисповѣданія. А что въ этихъ монастыряхъ во дни Мосха и послѣ не терпимо было сіе вѣроисповѣданіе: это видно изъ житія коптскаго патріарха Веніаміна, который въ царствованіе Ираклія (около 627 г.) убѣжалъ въ нитрійскій монастырь св. Макарія, послѣ того какъ брата его Бока сожгли въ Александріи за упорство въ монофизитствѣ, и тамъ оставался у единомысленныхъ съ нимъ монаховъ до завоеванія Египта Омаромъ (641 г.).

Итакъ православные подвижники въ самой Нитріи процвѣтали только во время, протекшее между первымъ никейскимъ и четвертымъ халкидонскимъ соборомъ (325—451 год.). Ихъ смѣнили такъ называемые монофизиты—копты. Православіе долѣе держалось въ сосѣдней съ Нитріею келліотной пустынѣ. Какіе же избранные подвижники спасались тутъ о Господѣ? Исторія передала намъ имена, ученіе и житія ихъ. Излагаю ся назидательныя сказанія о нихъ.

(Продолженіе будетъ).

